
Хотя прошлой ночью он напился, упрямые биологические часы Су Хана заставили его проснуться до 8 утра, потирая пульсирующие виски, Су Хан медленно спустился вниз.

- Ты не спишь? – Шэнь Си встала с дивана в гостиной, когда увидела, что он спускается.

- Доброе утро, – увидев Шэнь Си, Су Хан быстрее спустился по лестнице.

Шэнь Си, которая изначально хотела немедленно отчитать этого человека, увидел его страдания и не решилась сделать это. Вместо этого она просто вздохнула и передала ему стакан воды:

- Болит?

Су Хан сделал глоток воды и жалобно кивнул.

- Ты это заслужил! – выругалась Шэнь Си.

- Ты сердишься? – Су Хан внимательно посмотрел на лицо жены.

- Разве я не говорила тебе вчера пить меньше? – Шэнь Си фыркнула.

- Я ошибся, – перепуганный Су Хан с готовностью признал свои ошибки.

- Если ты снова будешь так много пить в будущем, я больше не буду заботиться о тебе.

- Если я снова выпью, ты можешь просто бросить меня в какой-нибудь угол, – ответил Су Хан.

- Если я еще раз поймаю тебя на том, что ты напиваешься, я вернусь и буду жить с родителями, – пригрозила Шэнь Си.

- Нет, я обещаю, что больше никогда не буду пить, – Су Хан немедленно схватил Шэнь Си за руку, выражение его лица стало нервным.

Конечно же, такой трюк всегда срабатывал. Глядя на нервное выражение лица мужчины, Шэнь Си почти не смогла сдержать смех.

Они оба пошли на кухню, и Шэнь Си подала Су Хану миску легкой каши. Когда Су Хан начал есть, он заметил кое-что странное. Он спросил:

- Почему я не вижу госпожу Чжан?

- Госпожа Чжан в отпуске.

- Отпуск?

- Приближается Китайский Новый год, - напомнила Шэнь Си.

- Ах да, чуть не забыл, - Су Хан посмотрел на свою кашу и спросил: - Тогда откуда взялась эта каша?

- Приготовила.

Рука Су Хана, держащая ложку, замерла. Пресная каша сразу же превратилась в сладкое и вкусное яство. Он взял свою миску и начал есть, прикончив кашу всего за пару секунд. Он был похож на бездомного, который голодал несколько дней. Когда он закончил, Шэнь Си встала и подала ему еще одну миску. Прodelав это два или три раза, Шэнь Си не смогла удержаться и сказала:

- Я боялась, что у тебя будет похмелье и не будет хорошего аппетита, поэтому я просто сварила немного каши. Но ты, кажется, в хорошем настроении.

- Каша очень вкусная, - сказал ей Су Хан с удовлетворением на лице.

Поскольку она думала, что Су Хан будет страдать от похмелья, Шэнь Си планировала, что он просто отдохнет дома. Но теперь, когда он, казалось, поправился, она передумала и сказала:

- Давай пойдем и купим кое-какие новогодние вещи после того, как ты закончишь.

- Хорошо, пойдем и купим все вместе.

После завтрака они поехали в ближайший торговый центр.

Хотя на улице было не так много машин, в торговом центре все еще было очень оживленно. Шэнь Си и Су Хан стояли в супермаркете и смотрели, как толпа спешит за покупками на Новый год. Они чувствовали себя несколько ошеломленными взрывной энергией каждого.

- Так много людей, - Шэнь Си, человек, которая никогда не ходила покупать вещи на Новый

год, сокрушалась, наблюдая, как тетушка с помощью локтей пробирается сквозь толпу с удивительным боевым духом.

– Да, – вздохнул президент Су, который в это время всегда довольствовался лапшой быстрого приготовления. – Я не ожидал, что все будет так оживленно. Раньше Новый год всегда был для меня одиноким временем.

«Одиноким?»

Шэнь Си повернулась и посмотрела на Су Хана. Он держал в руках два китайских красных узелка, с интересом сравнивая их. Возможно, он и не осознавал этого, но сейчас на лице Су Хана сияла счастливая улыбка. Глядя на его жизнерадостность, Шэнь Си не могла не вспомнить свою предыдущую жизнь. Как же тогда выглядел Су Хан во время Праздника весны?

П. р. п.: Китайский Новый год после 1911 года в дословном переводе называется Праздник весны, также его часто неофициально называют Лунным Новым годом.

В течение первого года.

– Я хочу поехать в страну W по делам. Это займет около полугода, так что я не смогу сопровождать тебя на Китайский Новый год. Мне жаль, – сказал Су Хан.

– Все в порядке. Можешь сосредоточиться на своих делах, ты, должно быть, занят, – Шэнь Си молча вздохнула с облегчением.

Через год после этого.

– Извини, я уезжаю в страну F примерно на полмесяца, – сказал Су Хан.

– Это не имеет значения. Я просто проведу новый год с родителями, – ответила Шэнь Си после минутной паузы.

Третий год.

– Извини, я еду в страну P в командировку...

– Почему ты путешествуешь каждый Новый год? – наконец не удержалась от вопроса Шэнь Си.

– Потому что Китайский Новый год не празднуют за границей, – ответил Су Хан после некоторого колебания.

- Понимаю. Тогда счастливого пути... - беспомощно сказала Шэнь Си. У нее было предчувствие, что этот человек, возможно, не хочет проводить с ней Новый год.

Четвертый год, пятый год... Шэнь Си, привыкшая к этому, говорила только «С Новым годом», когда Су Хан уходил.

- Как ты думаешь, какой из них выглядит лучше? - Су Хан взял два узелка и показал их Шэнь Си, но обнаружил, что его жена была в оцепенении. Он не мог не потрянуть двумя праздничными узелками перед ней.

- Ах, что? - Шэнь Си вышла из оцепенения.

- Какой из них выглядит лучше? - снова спросил Су Хан.

- Они слишком маленькие, - Шэнь Си посмотрела на узелки, которые он держал в руках, а затем сказала: - Это не подходит для того, чтобы висеть в нашем доме.

- Это для Чу Ву, - объяснил Су Хан. - Мы можем повесить его на дверь его конуры.

- А, ну тогда вот этот, - Шэнь Си наугад указала на один из них.

Су Хан положил отбракованный узелок обратно на полку и, заметив рассеянность Шэнь Си, толкнул тележку и спросил:

- О чем ты думаешь?

- А? - Шэнь Си не расслышала. - Мне было интересно, как мы проведем Новый год.

- О чем тут думать? - Су Хану показалось немного странным, что Шэнь Си размышляла о чем-то подобном с таким серьезным выражением лица.

- Что ты хочешь сделать в этом году? - спросила Шэнь Си.

- Я хочу провести его с тобой, - подумал Су Хан, а затем добавил: - И с нашими родителями. Давай поедem в дом наших родителей на Новый год. Они, вероятно, возненавидят саму мысль о том, чтобы провести Новый год без тебя.

- А что, если мои родители не захотят, чтобы ты приезжал? - задумчиво спросила Шэнь Си.

- Мама с папой не хотят, чтобы я приезжал? - когда Су Хан услышал ее вопрос, он не мог не нервничать. - Разве в прошлый раз, когда я приезжал, все не было в порядке?

С тех пор как они узнали, что Су Хан был ребенком, который тогда спас Шэнь Си они стали очень добры к нему.

– Я имею в виду чисто гипотетически. Гипотетически мои родители не любят тебя и не хотят проводить с тобой Новый год. Что бы ты сделал?

Су Хан долго молчал, выражение его лица было мрачным. В конце концов он сказал:

– Тогда мне придется провести Новый год в одиночестве.

– Ты не хочешь быть со мной?

– Конечно я хочу, – ответил Су Хан. – Это наш первый Новый год в качестве супружеской пары, поэтому разумеется, что я хотел бы провести его с тобой. Но если твои родители не примут меня, я не смогу провести этот праздник с тобой. Я знаю, что ты не можешь позволить своим родителям грустить в день Нового года.

«Значит, целых пять лет подряд ты проявлял понимание и уезжал в командировку?»

При этой мысли Шэнь Си почувствовала себя расстроенной и подавленной. Она не могла не отругать мужчину:

– Ты что, глупый? Если ты не нравишься моим родителям, почему бы тебе не попытаться понравиться им? Зачем тебе просто прятаться, а?

– Я... – после того как его жена отругала его без видимой причины, президент Су был ошеломлен.

Не в силах избавиться от своего уныния, Шэнь Си стряхнула руку Су Хана и ушла.

Заметив, что его жена, похоже, очень рассердилась, Су Хан запаниковал и бросился догонять ее.

– Сяо Си, в чем дело? Я сказал что-то не так?

– Су Хан, ты самодовольный идиот, – Шэнь Си фыркнула и пошла в другом направлении.

«Что происходит, а?»

Су Хан был так смущен, он припарковал тележку в незаметном углу, а затем снова побежал за Шэнь Си.

- Сяо Си, не сердись.

Су Хан остановил Шэнь Си, намереваясь поговорить с ней. Но он заметил несколько тетушек, просматривающих винную полку со скидкой неподалеку. Было слишком шумно, чтобы вести нормальный разговор, поэтому он отвел Шэнь Си на другую сторону полки и быстро признал свою вину.

- Я просто не хотел усложнять тебе жизнь. Это не значит, что я буду прятаться. На самом деле, если бы твои родители действительно ненавидели меня, я бы просто упрямо появился у них на пороге и заставил их полюбить меня...

Шэнь Си посмотрела на Су Хана, явно не веря ему. «Если это правда, то кто был тот человек, который сбежал в командировку на пять лет, а?»

- Это правда, - увидев недоверчивое выражение лица Шэнь Си, Су Хан продолжил: - Взрослея, единственное, в чем я не был уверен - это в своей способности понравиться тебе. Я ничего не боюсь, кроме этого, это единственный мой страх. Ничто другое меня не беспокоит и не может заставить нервничать.

- Почему ты не уверен? - это был узел в сердце Шэнь Си, который она никогда не могла распутать ни в этой жизни, ни в прошлой. Несмотря на то, что Шэнь Си стала его настоящей женой в этой жизни, она все еще не могла понять, почему Су Хан ни разу не сказал ни слова о своих чувствах даже после их развода в прошлой жизни.

- Потому что... осторожно! - внезапно полка качнулась в их сторону. Почти инстинктивно Су Хан обнял Шэнь Си и позволил бутылкам с вином на полке разбиться об него.

Бам!

Испуганные крики, грохот полок и звон винных бутылок - все это звучало в супермаркете. Те, кто хотели купить вина со скидкой, мгновенно разбежались. Все, что осталось, - это вино и осколки стекла по всему полу, а также человек, который твердо стоял посреди всего этого беспорядка.

- Су Хан, Су Хан, - Шэнь Си хотела вырваться из объятий мужа, но его тело крепко держало ее, и она не могла пошевелиться. - С тобой все в порядке? Почему ты молчишь? Отпустил меня, я хочу посмотреть.

Последние слова Шэнь Си были произнесены со всхлипом. Когда она почувствовала, как теплая кровь капает ей на лоб, ее паника достигла предела.

- Быстрее, быстрее! Вызовите скорую, человек ранен!

В городской больнице Шэнь Си и ее родители сидели вместе возле отделения неотложной помощи.

- Простите, мне ужасно жаль. Мы не ожидали, что такое произойдет, – менеджер супермаркета продолжал извиняться перед Шэнь Си.

Однако у Шэнь Си не было ни времени, ни сил обращать на него внимание. Она была слишком занята, глядя в сторону закрытого отделения неотложной помощи с красными глазами и холодными конечностями.

- Иди сюда, – отец Шэнь нахмурился и подозвал менеджера супермаркета.

- Почему полка упала? – спросил отец Шэнь жестким тоном.

- Причина все еще расследуется. Наш предварительный вывод состоит в том, что падение было вызвано толпой, – объяснил менеджер супермаркета.

- Понимаю. Ты можешь уйти, – отец Шэнь был не в настроении спорить с ним. – Я позволю своему адвокату поговорить с вами об этом деле.

- Адвокат?! Но...

Как раз в тот момент, когда менеджер супермаркета собирался что-то сказать, дверь отделения неотложной помощи внезапно открылась. Вышла медсестра, и Шэнь Си бросилась ей навстречу.

- Как мой муж, сестра? – хрипло спросила Шэнь Си.

- Пациент потерял слишком много крови и нуждается в переливании, – объяснила медсестра. – Группа крови пациента – редкая «кровь панды», и в банке крови больницы ее недостаточно. Члены семьи, у кого-нибудь из вас есть эта группа крови?

- Кровь панды? – ошеломленно спросила Шэнь Си.

П. п.: человек с отрицательным резус-фактором. Называется она «панда» (по-китайски резус-отрицательную кровь называют кровью панды – 熊猫血).

- Да, резус-отрицательный, тип О, – ответила медсестра. – Если ни у кого здесь нет такого типа, быстро свяжитесь со своими родственниками.

Сказав это, медсестра бросилась обратно в отделение неотложной помощи.

– Что ты там стоишь? Поторопись и позвони семье Су, – настаивал отец Шэнь.

Шэнь Си пришла в себя и быстро связалась с семьей Су.

Автору есть что сказать:

На самом деле я предвидел это. Именно по этой причине семья Су забрала Су Хана, когда ему было восемнадцать.

<http://tl.rulate.ru/book/30556/1470185>